

Услышав ответ Махта, и соотнеся с тем, что сам знал, Клейн догадывался, что крыса в поместье, скорее всего, тот полубог пути Мародёра, что находился уже какое-то время рядом с Хейзел. А почему крыса взбесилась и укусила Хейзел, Клейн не мог понять.

Он чуть кивнул и легонько стукнул себе в грудь четыре раза по часовой стрелке.

– Да благословит её Богиня.

Проговорив это, прошёл мимо хозяина в зал и стал ждать начала сегодняшнего бала.

В одной из спален на третьем этаже в кресле, поджав ноги, сидела Хейзел, совсем упавшая духом.

Левая рука её была замотана толстыми повязками, но следов крови больше не было. На лице Хейзел лежала печать тяжёлой мрачности, ничуть не похожей на обычную надменность этой девушки.

В поместье её наставник, что был в крысином обличье, вдруг ни с того ни с сего укусил её. Оттого Хейзел застряла в похожем состоянии, всё существо её помутилось, спуталось. Словно не руку ей укусили, а сердце.

Хоть в Хейзел и возросло высокомерие из-за воспитания, из-за способности впитывать новые знания не в пример среднему человеку, из-за яркой заметной внешности, из-за положения, занимаемого семьёй в высшем обществе, и того, что девушка во многом обогнала своих сверстников, но настрой этот оставался всё же в пределах нормы, пока Хейзел не получила сверхъестественные силы. Ничто из вышеперечисленных черт не внушало ей до этого, что она отличается от остальных, или что она в чём-то основном превосходит обычных людей.

А потому, когда её наставник, поддерживавший в ней чувство превосходства и высокомерия, будучи живым подтверждением счастливой встречи и источником силы Хейзел, вдруг стал самой настоящей крысой, да так, что не мог ясно говорить по-человечески и даже безо всякой причины укусил Хейзел, это произвело на девушку неизгладимое впечатление. Она стала задумываться, задаваться вопросом, не указывали ли сверхъестественные силы на то, что их обладатель – какая-то невиданная сущность или чудовище.

Погрузившись в свои мысли, Хейзел бессознательно отвела пряди волос за ухо и почувствовала, как досаждают ей доносящаяся с нижнего этажа мелодия.

И тут услышала скрип двери, и в замешательстве повернула голову.

В спальню входила серая крыса с гладким мехом. Глаза у неё были более глубокого цвета, чем

у сородичей – ближе к бордовому.

– Хейзел, – сказала крыса проникновенным голосом.

Хейзел было опешила, а потом едва не запрыгала от радости. Поспешила встать и выпалила:

– Учитель, в-вам стало лучше?

И едва она проговорила это, как увидела, что из углов её спальни, балкона, кровати вылезают серые крысы. У всех были бордовые глаза, но эти крысы умели только пищать.

Хейзел, ошарашенная, отпрянула назад, опрокинув кресло. Зашаталась, чуть не упала, и с большим трудом удержала равновесие.

И тут обнаружила, что красноглазые крысы исчезли. А дверь была плотно закрыта, как бы вовсе и не открывалась.

Всё случившееся было галлюцинацией или кошмаром, что приключились с Хейзел от её волнений!

Посидев немного молча, Хейзел поджала губы и вздохнула.

Снова села, подняла руки к вискам.

Потирая виски, она чуть хмурилась. Её не отпускало чувство, что всё произошедшее было слишком уж сюрреалистично-причудливо.

Взгляд тёмно-карих глаз Хейзел резко перебежал туда-сюда, пока она снимала с шеи своё ожерелье и зажимала в кулаке.

Семь зелёных драгоценных камней в ожерелье располагались на равных промежутках друг от друга, а вокруг них были инкрустированы мельчайшие бриллианты.

Тут один из камней постепенно разгорелся, стал источать зелёное свечение, в котором засияло лицо Хейзел, а глаза её наполнились таинственными символами.

Сцены произошедших событий возникли в уме девушки, и помутнённое сновиденное состояние её постепенно переходило в ясность.

Наблюдая эти видения, Хейзел почувствовала, что здесь что-то не то. Убедилась, что не спит и не видит сон, и это не какая-то беглая галлюцинация от того, что ум был рассеян. Наоборот,

Хейзел погрузили в иллюзию почти на десять секунд.

– Да что это... – Пробормотала отрывисто в ужасе Хейзел, тараща глаза.

Вскочила на ноги и встревожено огляделась, но так ничего и не обнаружила.

Но чем пристальнее всматривалась, тем больше пугалась. Она совершенно не знала, с чем в следующий миг столкнётся, и не понимала, что задумал человек, который создал это сновидение!

Единственное, в чём она была уверена – это что уровень и сила того человека в царстве сверхъестественного изрядно превосходили её силы!

Это вдребезги разбивало остатки её гордости.

Прошло несколько минут, а во всей спальне царила тишина. Лишь бодрая мелодия снизу в эти мгновения слилась с шагами танцующих.

Хейзел, наконец, собралась, уверенная, что ничего больше в ближайшее время не случится.

И только тогда у неё появились настроение и энергия поразмышлять о мотивах человека, тайком наведшего иллюзию.

В голове Хейзел возникали самые разные мысли, и она вдруг додумалась до одного предположения.

Тот человек приходил за её наставником!

Через иллюзию человек проверил, где тот сейчас находится!

– Это друг или враг? Он явно вышел на его поиски. Что мне делать? Человек этот, скорее всего, не знает, где учитель скрывается... Нет, все мои соседи знают, что меня укусила бешеная крыса... – Хейзел впала в панику и всё сильнее сжимала в руке ожерелье.

Она не знала доподлинно, каковы побуждения того человека, и что она могла сделать, тоже не знала.

Ей хотелось отправиться в поместье и сообщить наставнику, но она боялась наткнуться на опасность, и в итоге оказаться принесённой в жертву.

К тому же наставник, казалось, потерял способность выходить на связь. И предупреждения

Хейзел, возможно, не дошли бы до него.

Сама того не заметив, Хейзел встала и стала расхаживать туда-сюда по спальне. И, наконец, определилась. Плотно поджав губы, прошагала к двери и сказала находящейся за ней горничной:

– Я немного устала. Планирую сейчас поспать. Не позволяйте никому меня беспокоить.

– Да, миледи, – тотчас отвечала горничная.

Закрыв дверь, Хейзел стала переодеваться в такие вещи, что не сковывают движений. На лице её было выражение невероятной тяжести, она кусала губы.

Она все же решила предупредить наставника, находящегося в поместье.

Девушка не хотела показаться высокомерной, но на деле была трусихой, такой, что отринет все принципы, как только столкнётся с опасностями!

Ей это было в себе самой отвратительно!

Пока охранники сосредоточены были на посетителях бала, Хейзел улучила возможность пробраться в сад по водосточной трубе с балкона.

Выходя из дома 39 по улице Бьёклунд, Клейн держал в руке бокал сладкого игристого вина со льдом и обсуждал дела на Южном континенте с несколькими джентльменами.

Клейн чуть повернул голову, взглянул в сад. Уже заметил благодаря своему чутью действия Хейзел.

– ... Хотя она и не самая приятная девушка, но сердце у неё довольно доброе... – Клейн едва различимо кивнул, про себя хваля её.

Его не беспокоили действия Хейзел, поскольку путь на карете от улицы Бьёклунд в Северном округе до поместья Махта в северо-западном пригороде Бэклэнда должен был занять от трёх до пяти часов. И до того, как Хейзел прибудет, Клейн уже под каким-то предлогом уйдёт с бала и прямиком телепортируется на то место, чтобы проверить, какова ситуация.

А хоть поместье Махта находилось в северо-западном пригороде, но на другом берегу реки Туссок. Значит, чтобы попасть туда, нужно было подъехать к тому месту, где мост. Днём это не было проблемой, можно было на паровом метрополитене доехать на южную сторону моста, пересекая реку под землёй. Ночью выбирать можно было только из трёх мостов. И неизбежно приходилось тратить пять часов на дорогу.

Конечно, Клейн, применявший прежде Трут и читавший сведения Венозного Вора 2-105, имел какое-то понятие о силах пути Мародёра. А потому подозревал, что Хейзел, у которой был предмет более высокого уровня, могла “похитить” у птиц способность летать и за тот короткий отрезок времени успеть перелететь реку. Так девушка прибыла бы на место менее чем за три часа.

– Как бы то ни было, я её опережу... – Клейн отвёл взгляд и стал раздумывать, кто должен быть в следующий раз его партнёршей в танце.

Десять вечера, Лосиное Поместье в северо-западном пригороде Бэкленда.

Принадлежало оно изначально одному виконту, и история этого места насчитывала более ста лет. Махт приобрёл его после женитьбы и из года в год тратил уйму денег на уход за ним, чтобы приглашать туда друзей на зимние каникулы.

Сейчас управляющий поместьем распределял слуг, чтобы проверили каждый уголок, заперли все окна и двери. Это была необходимая процедура, проделываемая ими каждый вечер перед сном.

Из винного погреба вышла группа горничных, направляясь прямым ходом в кухню, чтобы убедиться, что весь огонь там погашен.

Придя, они сразу услышали попискивания, осмотрелись, и увидели, что ножку стола грызёт серовато-белая крыса.

Крыса, казалось, почувствовала их взгляды, но не убежала, а наоборот, повернула к ним голову и устремила на них полный ярости взор красноватых глазок.

Тем временем послышался ещё писк, и красноглазые крысы выбежали из-под балок крыши, из шкафчиков-хранилищ и всякой всячины, появились даже у печки, где кипела вода и переливалась через край.

Горничные чуть не завизжали от страха.

Как представительницы низших классов общества, с крысами они встречались не впервые. Горничным доводилось, и убивать крыс немало. Однако ни разу ещё не сталкивались с таким количеством одновременно. И женщин это зрелище, конечно же, потрясло, стало для них ударом.

– Надо нам Гуэда и остальных позвать, чтобы с этим разобрались, – посоветовала одна испуганная горничная, убегая из кухни.

Другая горничная тотчас кивнула.

- Мисс Хейзел укусила бешеная крыса... И эти уж никак на нормальных не похожи!

Говоря это, они пятились от кухни подальше.

Тут на столе мигом возникла фигура – человек в строгом тёмном костюме поверх белой рубашки и чёрного жилета, в полуцилиндре и ботинках из блестящей лакированной кожи.

Фигура медленно приподняла голову, коснувшись края шляпы. Человек огляделся вокруг, показав свои чёрные волосы и карие глаза. Лицо его было тонкое, худое, черты словно точёные. То был никто иной, как Герман Воробей.

Раньше времени уйдя с бала, Клейн вернулся в резиденцию Дуэйна Дантеса, пошёл в спальню. И оттуда телепортировался вместе с Победителем Энуни.

Разумеется, последнего оставил около поместья, чтобы быть готовым к любым мгновенным переменам дислокации.

В глаза Клейну бросились крысы, когда он натягивал перчатку из человеческой кожи на левую кисть, глядя на клумбу в саду поместья.

Почти в то же время крысы на кухне завозились, и движения их стали замедляться. Но быстро вернулись к обычному состоянию.

Эти крысы уже стали марионетками Странного Колдуна.

А Клейн мог управлять марионетками числом до пятидесяти, и количество должно было возрасти, как только он до конца усвоит зелье!